Мила села скрестив ноги по-турецки и замерла неподвижно. Её грудь ровно вздымается и со стороны может показаться, что она просто медитирует. Спустя пару минут её голос всё-таки прервал тишину. -

-Думаю я знаю кое кого из местных! - воскликнула она- есть там у меня знакомая, если конечно еще не погибла, хотя и дуреха она знатная, но человек хороший.

Я одобрительно кивнул.

-продолжай-

-Так вот у нас на лекаря училась одна девчонка, мы вместе проходили практику…-пояснила Мила и я как-то здорово ей помогла.

Я сел и заинтригованно придвинул голову чуть ближе.

-Насколько здорово? - спросил я. Если она дала списать ихнюю контрошку по зельеварению то это одно дело…

Поток моих мыслей прервал возглас.

-Смерть-загадочно произнесла Мила.

Мои глаза недоверчиво сузились, ну а мой нос почти уперся в ее шею.

-давай- поторопил её я - договаривай уже.

Мила рассеяно потерла живот.

-Я убила ее спятившего парня. - пояснила она- в общем ниче особенного. Мы ведь все-таки боевые лекари, пусть и сейчас не лучшие для нас времена.

Я нахмурился.

-И как это произошло?

Мила тряхнула головой. И медленно стянула одеяло. На ее гладкой коже, виднеются две белесых неровных полосы. Она медленно провела пальцами по ним, словно извиняясь за свой внешний вид. Их практически не видно, только на ярком свету и если присматриваться.

-Этот уебок приперся в нашу келью с заговоренным ножом, - зло бросила мила - Он всё орал, что мы будем жертвами для проклятых демонов и уж лучше он это сделает чем кто-то другой.

Я погладил ее гладкую, ещё более нежную в этих местах, чем в других кожу.

-Да ладно почти не видно- спокойно заметил я- они ведь классные, придают тебе некий шарм, прямо как варварша.

Мила рассмеялась и обняла меня проскользнув за спину .

-А ты не боишься? Варваров? - прошептала она.

В этот момент ее руки взяли в захват мою шею. Давление тут же начало увеличиваться.

-А я ведь его так и задушила-кровожадно добавила Мила- того козла.

Я сглотнул комок в горле, точнее попытался. Черт у нее довольно сильные руки. Порой я забываю насколько жесткими людьми могут быть местные. Особенно девочка, так рано потерявшая мать и выращенная в какой местной милитаристской секте.

-Я все равно предпочитаю быть главным, -прошипел я- если ты на это намекаешь -

Ее руки тут же разжались, а пальцы принялись перебирать мои волосы.

Я тут же распрямил спину вот это уже другое дело.

-Я всего лишь хотела сказать - нежно прошептала она - что умею за себя постоять…

Я вздохнул. Значит всего лишь хочет показать, что не будет мне обузой. В этом мире, где лекари, считаются лишними вполне понятный поступок.

-Ах вот ты, о чем… - пробормотал я – а твоя подруга, она из тех окраинных семей значит?

Пальцы Милы чуть усилили давление, массируя мою голову. Расслабление сразу же разлилось по телу медленно растекаясь от головы. О нет. Это уже не в какие ворота, так я совсем расслаблюсь мне нужна пощада, сегодня еще столько нужно обмозговать!

-Да она уехала обратно после того случая. –пояснила Мила- Но сказала, что дверь ее дома всегда открыта для меня. Друзья друзей….

Я перехватил ее руки и с большой неохотой вытащил наконец ее цепкие пальцы из моих волос.

Хорошо- мягко произнес я- мне нужно чтобы ты кое-что сделала…

Мила поднесла губы совсем близко к моему уху.

-мы ведь в одной упряжке, -спокойно ответила она- говори

- ты умеешь рисовать? -медленно произнес я.

На следующий день, я остановился около входа в подземелье. Я пробрался сюда с утра пораньше, для одного дельца. Может Иган еще спит с похмелюги… Хм а даже если и не спит, что же ему придется подобраться поближе, чтоб хоть что то услышать.

Я поежился. Впереди длинный спуск вниз, этот темный провал вновь встречает меня своей обманчивой прохладой. Аккуратно шагаю по бесчисленным ступеням. Многие из них стали совсем уродливой формы, после того инцидента, понатерпелись бедолаги из-за меня.

Каждый шаг вниз дается мне, почему-то не так легко, как хотелось бы. Очень трудно избавиться от ощущения тихого ужаса, что постоянно вертится в груди. Да и шрам на груди что то чешется.

Наконец-таки ступени закончились. Впереди вижу темный сырой подвал со множеством арок. С первого взгляда веет старой зловещей силою. И это всего лишь вершина айсберга, там в глубине, это циклопическое сооружение уходит корневищем куда-то в катастрофические глубины.

Эта черная цитадель ворота в другие миры и что-то еще иное. И оно пытается со мной заговорить. Но почему именно со мной? Хороший вопрос, на который трудно найти ответ, да и времени уже нет.

Я между тем как можно дальше обхожу арки и тихонько спускаюсь еще ниже. В самом низу у самой кромки воды я еще не бывал. Вижу, как слегка дрожит от моих шагов залитое черное зеркало. Эта вода абсолютно не пропускает свет. Может стоит сделать еще шаг вперед, спрятаться еще ниже? Нет, всё-таки я не буду подходить ближе шести шагов.

Да и по любому там, какая нить пакость сидит, я сел на корточки и принялся ждать. В этом месте легче всего провести встречу. Все эти шумы подземелья и его энергетика мешает незаметно подслушать разговор. Да и вход один… Знаешь откуда могут нагрянуть…

Просидел так довольно долго и уже успел немного попривыкнуть к местной жуткой атмосфере. Впрочем, тут же в голову полезли не менее знакомые и такие болезненные воспоминания И ничего хорошего у меня с этим местом не связано. Были бы тут дементоры они бы меня живьем сожрали.

В какой-то момент мне вдруг показалось, что подземелье вновь решило со мной заговорить.

Я повернулся на звук и увидел черный плащ. В паре ступеней выше. Я поднял голову и заметил высокого мужика в возрасте. Его начинающие седеть волосы в по-военному короткой стрижке, а также выправка офицера сразу же сказали мне кто он такой.

Я кивнул и вежливо пригласил его присесть рядом.

-Здравствуйте полковник- сказал, я- или как мне вас лучше называть?

Сильнейший герой лагеря смерил меня оценивающим взглядом. И махнул рукой, увитой полосками белесых шрамов.

-Можешь называть меня Григорий- тихо сообщил он - давай сядем повыше.

Я пожал плечами. Как по мне монстр наверху гораздо опаснее тех, кто внизу…Но мы всё же поднялись на десяток ступеней выше. Григорий подложил под задницу свою черный шелестящий на воздухе плащ и наконец то сел. Он огляделся и только потом повернулся ко мне.

-не люблю напрасные бравады знаешь ли- мягко пояснил он, бросив еще один взгляд на воду- так зачем ты меня позвал?

Я внутренне собрался. Мы собрались в условиях подобной секретности, потому что этот человек может мне помочь. Ну а я собственно могу помочь ему…если он пришел, то это уже очень многое значит…

-я думаю нам есть что обсудить…- спокойно сказал я- иначе бы вы и сами не рискнули прийти

Григорий задумчиво провел ладонью по подбородку.

-Понимаю, -медленно произнес он -значит любимчик главного монстра чем-то недоволен? Может тебе не понравилась отведенная роль?

Я зубасто ухмыльнулся. Он по любому многое уже обо мне узнал.

- Нам всем уготована подобна херня-заметил я- кому-то раньше кому-то позже. Неужели думаешь соскочить?

Полковник сплюнул. Он поднял правую руку, и сорвал четырхполосную метку. Под ней я увидел жуткий изъязвленный шрам.

-Видишь, что я думаю обо всем этом дерьме? -тихо прорычал он.

Я кивнул. Значит, он уже избавился от рабской метки, а на руке его всего лишь муляж. Что же это многое объясняет.

Я показал ему свои чистые руки. И широко ухмыльнулся.

-свободные люди? -по-заговорщически прошептал я.

Григорий усмехнулся и протянул мне руку.

-Я смотрю у тебя есть предложение?

-Думаю нам есть, что обсудить- кивнул я и с удовольствием её пожал

-

Что же начало положено.

Следующие пол часа поглотил оживленный разговор.

http://tl.rulate.ru/book/13926/421031